

САМАЯ
БОЛЬШАЯ
КОШКА
НА СВЕТЕ

От автора
бестселлера
«Девочка, которая
не видела снов»

Сара Бет Дёрст

Фэнтэзи-миры Сары Бет Дёрст

Сара Дёрст

Самая большая кошка на свете

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

Дёрст С. Б.

Самая большая кошка на свете / С. Б. Дёрст — «Эксмо»,
2020 — (Фэнтези-миры Сары Бет Дёрст)

ISBN 978-5-04-212662-8

Кто не мечтал принести домой милого котёнка? И Зоя сделала это! А ещё пообещала всегда заботиться об этом маленьком комочке и назвала свою новую подругу Бусинка, потому что та была невероятно крошечной. Но потом котёнок стал больше. И ещё БОЛЬШЕ. А теперь Бусинка крупнее лошади и даже разговаривает! Зоя должна придумать, как обезопасить гигантскую кошку от любопытных глаз. Поэтому она и её лучший друг Харрисон убегают в лес, пытаясь отыскать способ вернуть Бусинке нормальный размер. Если им это не удастся, то кошка должна будет прятаться всю жизнь. Но почему она вообще выросла такой большой? И что, если попытка уменьшить Бусинку приведёт к ещё большей опасности?

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-212662-8

© Дёрст С. Б., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сара Бет Дёрст

Самая большая кошка на свете

© Виноградова М.М., перевод на русский язык, 2024

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2024

* * *

*Посвящается дяде Грегу, тётке Пэт, Эмили,
Дэвиду, Элле, Бруксу, Лоре, Джейку,
Джони и Анне*

Глава 1

«Таких маленьких котят не бывает», – говорилось в эсэмэске от Харрисона.

Зои набрала в ответ: «Говорю тебе, он меньше моей ладони».

Она присела рядом с крошечным комочком шерсти, который, весь дрожа, забился в щель между мусорным баком и дверью гаража. Зои заметила его, выкидывая в бак пакет с мятой бумагой и использованными бумажными тарелками.

– Всё хорошо, – заворковала она. – Не бойся. Всё будет хорошо.

Она поискала в гараже маму кошку или других котят, но никого не нашла. Стрекотали сверчки, вдалеке шумели машины, из окна ярко освещённой кухни доносился гул голосов. Но никакого мяуканья.

Телефон тренькнул. Пришло новое сообщение от Харрисона. Всего одно слово: «Фотошоп».

«Если бы я пользовалась фотошопом, – напечатала Зои, – то этот котёнок ехал бы верхом на велоцирапторе».

Дзынь.

«Очень смешно». И потом: «Всё равно фотошоп».

«Приходи и убедись сам».

«Занят».

Зои отправила Харрисону закатывающий глаза смайлик. Она точно знала, что он поставил палатку у себя на заднем дворе, вплотную примыкающую к их двору, и сейчас наверняка «занят» тем, что выбирает изюм среди «эм-энд-эмс» в пакетике походной смеси. Зоя протянула к котёнку раскрытую ладонь и немного подождала. Наконец из щели высунулся крохотный розовый носик и обнюхал её пальцы.

– Я хочу тебе помочь, – прошептала она.

Котёнок выбрался из гаража на свет, прижав уши и поджав хвост, и Зои решила, что это девочка – потому что шерсть у неё над глазами торчала, как ресницы у рисованной мультипликационной кошки. Малышка вся дрожала, пушок на чёрно-рыже-палевой шкурке трепетал. Вид у неё был такой жалкий и в то же время полный надежды, что у Зои дрогнуло сердце. Вот бедняжка!

– Я не могу взять тебя к себе, – предупредила она. – После той истории со скунсом родители сказали, что не потерпят больше никаких животных в доме.

– Мяу?

– Долго рассказывать. Сегодня ты будешь моей тайной, а завтра я помогу найти кого-нибудь, кто о тебе позаботится.

Она сидела неподвижно, пока котёнок обнюхивал её ладонь. От прикосновений носика и усов ладони было щекотно, но Зои не засмеялась. Котёнок робко положил лапку ей на руку.

– Мне можно доверять, – прошептала Зои. – Всё будет хорошо. Обещаю.

Она аккуратно подтолкнула второй рукой котёнка к себе на ладонь. И правда – совсем кроха. Зои поднялась, прижимая котёнка к груди. Тот сперва испуганно замер, но потом успокоился. Девочка понесла его в дом.

Из кухни доносилось позвякивание загружаемой в посудомойку посуды. Родители и брат убрали с праздничного стола. Двоюродные братья и сёстры, тётушки и дядюшки наводнили их дом, чтобы отметить день рождения Зои традиционными гамбургерами, хот-догами и тортом. Они разошлись только после того, как она развернула подарки. Вообще-то Зои сейчас полагалось тоже помогать прибираться на кухне. Поэтому она на цыпочках пробралась мимо двери и поднялась на второй этаж в свою комнату.

Одной рукой прижимая к себе котёнка, другой она вытащила из кладовки картонный ящик, вытряхнула из него старую коллекцию камней и постелила на дно свитер. Посадив туда котёнка, она велела ему:

– Жди тут.

– Мяу?

Котёнок глядел на девочку такими огромными глазищами, что Зои не хватало духа отойти от коробки. Никто ещё не смотрел на неё с таким обожанием. Уж конечно, черепаха – один из последних питомцев Зои до того, как родители сказали твёрдое «больше-никогда», – не в счёт.

– Я на минуточку, – пообещала Зои и вихрем сбежала вниз на кухню. – Просто пить хочется! – сообщила она, вытаскивая из холодильника пакет с остатками молока. И заодно уцепила с кухонной стойки миску с недоеденным попкорном. – И есть!

– Хорошо, но на этом всё! – крикнула ей вслед мама. – Хватит с тебя на сегодня.

– Надо ж место для торта оставить! – прибавил папа.

– Второй тортик! – засмеялся старший брат Зои Алекс.

Это была семейная традиция: есть второй торт после того, как гости разойдутся. Сперва чинно съедаешь ломтик вместе со всеми двоюродными и троюродными братьями и сёстрами, а потом, когда с уборкой покончено, ешь запасной торт так, как тебе нравится: хоть одну глазурь, хоть серединку, хоть розочки из крема... Зои ни за что не согласилась бы это пропустить. «Чур, розочки мои!»

– Тебе не кажется, она уже слишком взрослая для второго торта? – спросила мама у папы.

– Я точно – нет! – возмутился Алекс.

– Помнишь, когда мы завели эту традицию? – улыбнулся папа. – Алексу было четыре – и только пообещав второй торт, мы помешали ему соскрести всю глазурь, пока родственники допевали «С днём рождения!».

«Я никогда не стану слишком взрослой для второго торта!» – подумала Зои. Скажут тоже! Она же просто станет старше и выше, а не превратится в зануду, которая отказывается от дополнительного десерта.

– Сейчас вернусь! – пообещала она. – Смотрите, не съешьте весь торт без меня!

Она бросилась бегом в спальню, вытряхнула остатки попкорна в мусор и налила в миску молока. Опустившись на колени, она поставила миску в угол коробки. Оставалось только надеяться, что котёнок не станет в ней купаться.

Малышка обследовала коробку на шатких лапках. Зои погладила её пальцем между ушей.

– Вид у тебя уже не такой напуганный. Вот и хорошо. Не надо меня бояться.

Киска боднула её палец. Похоже, ей нравилось, что Зои её гладит. Большинство знакомых девочке кошек были не очень-то дружелюбны, но только не эта кроха. «Я ей нравлюсь!» – подумала Зои.

– Ты мне тоже нравишься, – прошептала она.

Котёнок забрался на скомканный свитер, как на горку, но покачнулся и завалился набок. Зои засмеялась и помогла ему встать. Котёнок посмотрел на неё и снова потёрся о её пальцы щекой. А потом подобрал лапки и продолжил разведку.

Подперев голову рукой, Зои смотрела, как малышка добралась до молока, понюхала его и оглянулась на неё.

– Давай! Тебе понравится!

Котёнок вытянул лапу и легонько дотронулся до молока. По поверхности пробежала рябь, и он отпрянул. Но потом снова потянулся вперёд и хлопнул лапой по молоку. Игра его явно завораживала.

Зои услышала тихий стук в окно.

– К нам гости, – сообщила она котёнку, перелезла через кровать и, отперев окно, подняла раму.

Харрисон, её лучший друг, засунул голову в комнату.

– С днём рождения! Точнее, с днём отмечания дня рождения.

На самом деле день рождения Зои был только через два дня, в понедельник. Харрисон всегда придерживался точности в фактах.

– Спасибо. Знаешь, мог бы и через дверь зайти. Родители бы тебе обрадовались.

Она помогла ему забраться в комнату. Тощему, как скелет, Харрисону – одни коленки да локти – не требовалась большая щель. Ловкостью он не отличался и свалился на подушку Зои, почти как котёнок на свитер.

– Надо упражняться для похода на Эверест.

Он с детского сада мечтал совершить восхождение на Эверест. Шансы, что родители его когда-нибудь туда отпустят, равнялись нулю. Как и шансы, что он сумеет пережить необходимое для этого подвига воздержание от видеоигр. Распутавшись, он поднялся и заглянул через край кровати в коробку.

– Ух ты! Вот это кроха!

– Вот-вот. Она такая.

Зои не сказала «Я же тебе говорила», потому что и так всё было ясно.

Харрисон поправил очки на носу, как будто от этого котёнок мог измениться в размере.

– Нет, правда, совсем как новорождённая. Думаешь, она и правда только что родилась? И ты уверена, что это девочка?

– Нет и нет. Она-то сама – или он – не скажет. Поэтому я просто решила, что это девочка и она недавно родилась. – Зои нравился тихий восторг в голосе Харрисона. Она и сама при каждом взгляде на кроху таяла от умиления. Куда симпатичнее черепахи! – Ты тоже в жизни не видел ничего симпатичнее? Она такая миленькая!

– Миленькая – это не то слово! Надо придумать новое, чтобы выразить, какая она потрясающая. Наимилейшая. Супермегамиленькая!

Харрисон потянулся погладить котёнка, но тот распушил шерстку и тихо зашипел. Мальчик отдернул руку, а котёнок вернулся к молоку. Он два раза обошёл вокруг миски, а потом сморщил крохотный носик и понюхал молоко. Зои хотелось подбодрить его: «Давай, попробуй! Ты справишься!»

– А мне казалось, это миф, что кошки пьют молоко, – сказал Харрисон. – Им от него плохо становится.

– Уверен?

Харрисон вытащил из кармана телефон и принялся гуглить.

– Ага, они взрослеют и теряют ферменты, перерабатывающие лактозу, поэтому их тошнит от молока. Но котята – другое дело. Только новорождённых надо кормить молоком из пипетки, они сами есть не умеют.

Оба посмотрели на котёнка, который начал лакать молоко.

– Или умеют. – Харрисон нахмурился, глядя в телефон. – У новорождённых котят глаза закрыты, а уши прижаты к голове. Ого, ещё они не умеют поддерживать температуру тела и сами ходить в туалет. Надо массировать им попу.

– Что-о-о? Это ты сам выдумал?

Зои вытянула шею, пытаясь заглянуть в телефон Харрисона. Он показал ей экран.

– Видишь?

– Угу.

Её киска была куда бойчее. Ушки – торчащие треугольники, голубые глазищи широко открыты. Зои показала на фотографию котёнка, которому было всего несколько недель.

– Она похожа на вот этого. Наверное, уже не новорождённая.

– Какая-то она слишком мелкая, – покачал головой Харрисон.

– А может, она родилась недоношенной, – предположила Зои. – Ты тоже родился совсем маленьким.

Они знали друг друга с пелёнок, и Зои наслушалась историй, как Харрисон пролежал много недель в специальном отделении для терапии новорождённых, потому что родился таким крошечным, что даже дышать сам не мог. Миссис Ачарья, бабушка Харрисона, сравнивала его с медовой коврижкой, которую слишком рано достали из духовки – вот и пришлось допекать подольше, прежде чем родители смогли принести его домой. «Вот почему он такой сладенький», – всегда добавляла она, притворяясь, что покусывает внука за плечо.

– Постой... смотри! – Он промотал чуть дальше и показал Зои следующую фотографию. – Может, ей двенадцать дней? В двенадцать дней глаза у них уже открылись, а ушки расправились, но они всё равно страшно крохотные. Плюс, если она сидела совсем одна и без всякой еды, понятно, почему она мелкая. А теперь ты её кормишь, и она подрастёт.

Зои знала: Харрисон любит во всём разобраться – что, как и почему. Для счастья ему требовалось, чтобы у него всё было аккуратно разложено по полочкам и подписано. Его представления об увлекательных выходных включали в себя очередную перестановку книг на полках. На данный момент книги у него были рассортированы по алфавиту в зависимости от темы, то есть истории про ракеты стояли после книг о пиратах, но до комиксов о супергероях. Зои не представляла, как он обошёлся с книжками про космических пиратов-супергероев, летающих на ракетах. Лучше не спрашивать. Теперь, мысленно повесив на котёнка ярлычок «недокормленная двенадцатидневная особь женского пола», Харрисон целиком и полностью был доволен, хотя Зои понятия не имела, правда ли это всё или нет. Да и какая разница. Главное, что котёнок – тут, и Зои надо о нём заботиться. По крайней мере, пока.

– А родителям что скажешь? – поинтересовался Харрисон. Он знал, что ещё полгода назад она тащила домой почти каждую найденную зверюшку, твёрдо уверенная, что их всех надо спасать. Но после того, как она принесла домой маленького скунса, приняв его за потерянного котёнка, её мама строго-настрого запретила кого-либо приносить. До тех пор мама уже успела сказать «нет» бельчонку, раненой птичке и садовой змейке – равно как и черепахе, – но скунс стал последней каплей.

– После скунса они и правда уже не шутят, – признала Зои.

– Но ты же не выкинешь котёнка! Он ведь такой хорошенький!

Зои вздохнула. Ей так хотелось оставить его себе! Она и не подозревала, что можно так быстро привязаться к живому существу, особенно если это, по сути, комок ваты на ножках – но сейчас ей хотелось только одного: любоваться и любоваться милым котёночком.

– Мама заставит отдать его, как всех остальных зверят, которых я приносила. По-моему, она до сих пор помнит наизусть телефон приюта для диких животных.

Котёнок поднял голову над миской. Капли молока оттягивали его усы книзу, придавая потешный вид. Зои сфотографировала его на телефон.

– Попытайся уговорить родителей, – предложил Харрисон. – Ты уже не маленькая. – Он посмотрел на неё, демонстративно задирая голову. – В прямом смысле слова.

Девочка ответила ему сердитым взглядом. За последний год она сильно вытянулась и теперь была почти на десять сантиметров выше Харрисона – и не любила напоминаний об этом факте. Мама выкинула все её любимые джинсы только потому, что они стали «чутьточку коротковаты», а на дне рождения сегодня дядя постоянно отпускал шутки на тему баскетбола.

– Я серьёзно! – сказал Харрисон. – Стоит попытаться!

– Может, ты и прав.

Зои снова сунула руку в коробку, а котёнок подставил головку под её палец. Девочка почёсывала намокшую от молока щёчку. Крошечное тельце словно вибрировало.

– Малышка мурчит! – Зои не могла удержаться от блаженной улыбки.

– Видишь! Ты просто обязана оставить её себе. На меня она нашипела, а тебя обожает. Зои думалась. А вдруг Харрисон прав?

– Зои! Второй торт! – позвал снизу на лестнице брат.

Девочка вытащила руку из коробки, а Харрисон полез обратно через кровать к окну.

– Знаешь, ты бы мог пойти вниз, выпить чая со вторым тортом, а потом выйти через дверь, как нормальный человек.

– Говорю ж тебе: я тренируюсь. Кроме того, я собираюсь жарить на костре сморы¹. Ну то есть, когда разведу огонь при помощи двух палочек. – Он изобразил, будто трёт палки друг о друга, а потом добавил: – И спичек.

– Разве родители не говорили тебе, что играть с огнём опасно? – Зои скрестила руки на груди.

– Говорили, но бабушка главнее. – В голосе Харрисона послышалась лёгкая тоска. Старая миссис Ачарья умерла прошлой осенью, и Зои знала, как Харрисон скучал по ней.

– У тебя была лучшая бабушка в мире, – сказала Зои, – но и она бы посоветовала тебе не сжигать соседей.

Он ухмыльнулся и вылез из окна на навес над крыльцом. Перед тем как идти вниз, Зои ещё раз посмотрела, как там котёнок. Малышка лежала, свернувшись и щипая свитер маленькими коготочками.

Гордость так и распирает девочку. У неё в комнате котёнок! «А может, я спасла её от лютой гибели!» И пусть даже на самом деле Зои избавила малышку всего-навсего от перспективы провести тёплую летнюю ночь на улице, ей всё равно казалось, что произошло маленькое чудо. Как будто ещё один подарок на день рождения.

Тайный подарок.

Да ведь и нет ничего плохо в том, чтобы подержать киску у себя всего одну ночь. Завтра она проявит ответственность и отнесёт её в приют, а сегодня пока побудет спасительницей.

Вывернув за угол, Зои скользнула в кухню с широченной улыбкой на лице. Мама, папа и Алекс уже сидели за столом, положив себе торт: серединка у папы, только глазурь и начинка у мамы, а у Алекса здоровенный неровный кусок, который выглядел так, как будто его отломали руками. Остатки торта стояли сбоку на стойке. Ванильный бисквит с малиновой прослойкой, украшенный розовыми и фиолетовыми розочками – и словно бы обглоданный бобром. Зои взяла тарелку и соскребла с торта несколько розочек.

– Ты так и светишься, – заметил папа. – День рождения удался?

– Конечно! – Она поставила тарелку на стол.

– Всё получила в подарок, что хотела? – спросила мама.

– Ну, пони мне так никто и не подарил. – Зои снова вспомнила о котёнке в спальне. Вот был бы чудесный подарок на день рождения! Будь хоть какой-то шанс, что родители согласятся... Но шанса не было! Они ясно дали понять: больше никаких зверюшек с улицы. – И ракетный ранец тоже, – добавила девочка.

– И телепорт, – радостно подхватил Алекс.

– И динозавра.

– Ни единого волшебного предмета.

– Ни единого заколдованного меча! Или светового.

– Я бы не отказался от светового меча, – согласился Алекс.

– Ты бы сразу отрубил себе им руку, – сказала мама и спросила у Зои: – Тебе понравились бусы от тёти Ивлин?

В глазах у неё плясали искорки, а папа фыркнул, не сумев подавить смешок.

¹ Сморы – традиционный американский десерт, состоящий из поджаренного маршмеллоу, печенья и шоколада. (Здесь и далее прим. ред.)

– Потрясающие, – честно ответила Зои. Эти бусы представляли собой букочки из горного хрусталя, складывающиеся в слово «ВЕСЕЛИСЬ». Такую нелепую безвкусицу хоть нарочно ищи – не найдёшь. – Теперь до конца жизни буду носить их на похороны, экзамены и к зубному. Если что, это ирония.

Папа улыбнулся:

– Рад, что нам удалось воспитать дочь, которая правильно использует слово «ирония».

Он поднял руку, и они с мамой дали друг другу пять.

Алекс приподнял брови:

– Они что, торжествуют по поводу педагогических успехов?

– По-моему, да, – рассмеялась Зои.

Алекс посмотрел на родителей с насмешливой жалостью.

– Ты им откроешь печальную правду, что они потерпели полный провал, или лучше мне?

Зои тяжело вздохнула.

– Сегодня, когда мы праздновали... – Она чуть помолчала драматического эффекта ради. – Алекс уронил чипсы, а потом поднял их с пола и съел.

– Но... – проговорил папа дрожащим голосом. – Но ведь чипсы пролежали там не дольше пяти секунд?

Зои закрыла лицо руками, точно стыдясь:

– Целых десять!

– Кошмар! – простонал папа.

Все дружно расхохотались.

– Если это худшее, на что вы способны, – сказала мама, – сдаётся мне, мы неплохо справились со своей задачей.

Папа снова вскинул руку, но мама, не обращая на него внимания, раздала детям салфетки. Сама она ела так аккуратно, что ни крошечки не падало мимо.

Вот, вот как всё и должно быть, думала Зои. Мы все четверо, вместе. Смех её оборвался, стоило ей вспомнить о том, что произойдёт в конце лета. Ну почему нельзя, чтобы так было всегда?!

– Эгей, чур без кислых морд! – сказал Алекс. – По-моему, это противозаконно – грустить, когда ешь второй торт.

– А что, если тебя тут не будет на мой следующий день рождения? – спросила Зои, уставившись в пол. Глазам сделалось горячо, и она боялась, что если посмотрит на Алекса, то заплачет – а уж этого ей в такой чудесный день совсем не хотелось. Она так отвлеклась на котёнка, что почти забыла: Алекс, лучший брат в мире, в сентябре уезжает учиться в Европу.

– Ну-у-у, Зои, я всегда буду возвращаться на твой день рождения! Экзамены в мае, так что в июне я буду дома!

Изначально предполагалось, что Алекс поступит в какой-нибудь университет, до которого легко доехать на машине. Их же вокруг сотни. Оттуда можно приезжать домой в гости, когда пожелаешь. Где-нибудь в Бостоне. Или Нью-Гэмпшире. Да хоть в Мейне. На худой конец, в Нью-Джерси. Но нет, его угораздило выиграть стипендию на обучение во Франции. Месяцами он будет в отъезде. И хотя Зои гордилась братом, ей трудно было притворяться, что она рада предстоящей разлуке. Его выбор влиял и на её жизнь, но никого это, похоже, не волновало. Она не напрашивалась, чтобы её все жалели, но неплохо было бы, если б хоть кто-то признал, что для неё это вовсе не пустяки.

– Это совсем другое дело.

– Зои, в жизни всегда всё меняется, – негромко произнёс папа. – Так уж она устроена. Это не значит, что всё станет хуже. Бывают и хорошие перемены. Даже прекрасные!

«Только не для меня, – мрачно подумала Зои. – Меня и так всё устраивало».

Однако она натянула улыбку и подавила обиду. Не расстраиваться же в собственный день рождения, особенно после того как она спасла котёнка. И уж тем более за вторым тортиком.

– Ты прав, пап. Всё будет хорошо.

Глава 2

Зои проснулась от странного звука – будто кто-то мурлыкал прямо над ухом. Что это? Неужели папа решил покосить газон в воскресенье с утра?

Острые булабочки царапнули её по руке.

Никакая это не газонокосилка!

Зои распахнула глаза и, повернув голову, уставилась прямо в мордочку мурлыкающему котёнку. Втянув коготки, малышка спрятала лапы под пушистое пузико.

– Мяу?

Зои внезапно вспомнила вчерашний день – как она тайком пронесла котёнка в спальню, – и на неё накатила волна радости. «Моя кошечка! – подумала Зои. – Ну, точнее временно моя». Ведь оставить её у себя не получится.

– Как ты забралась на постель?

Вечером, когда Зои готовилась ко сну, котёнок лежал в уютном гнездышке из свитера в коробке.

Кошечка потёрлась щекой о лицо девочки. Шерстка у неё была мягкой как бархат. Зои погладила её за ушком, и мурлыканье сделалось громче – даже слишком громким для такой крохи. Зои чуть не рассмеялась.

– Хорошо спалось?

Девочка села и посмотрела на коробку. Миска с молоком опустела, а в углу лежала крохотная кошачья кучка.

Вот это уже не так мило.

– Не переживай, новые хозяева купят тебе лоток.

При мысли, что котёнка придётся отдать, на глаза навернулись слёзы.

Посадив кроху обратно в коробку, Зои приняла душ и оделась, а когда вернулась в комнату, котёнок скорбно глядел на пустую миску.

– Мяу?

– Хочешь завтракать? Сейчас устроим. Погоди минутку.

Оставив котёнка в комнате, Зои закрыла дверь, чтобы он не сбежал, и пошла вниз с пустой миской. Из кухни доносились голоса Алекса, мамы и папы. Все уже проснулись.

Непросто будет вынести котёнка из дома так, чтобы никто не заметил. В рабочий-то день – без проблем, но в воскресенье? И как объяснить, зачем понадобилась миска молока? Но поворачивать обратно было уже поздно.

– Доброе утро, почти-именинница! – приветствовал её папа.

– С последним днём одиннадцати лет, – пропел Алекс и вдруг закричал: – Отсчёт пошёл!

– Всего день – и мне официально двенадцать! – объявила Зои, входя в кухню и держа миску за спиной.

– Дайте ей кусок торта! – воскликнул Алекс.

Они завели эту глупую традицию давно, когда оба были ещё маленькими и не могли дожидаться «настоящего» дня рождения. Но Зои до сих пор её любила.

– Спасибо, я обойдусь обычным завтраком. – Она подняла миску, как будто собиралась насыпать туда хлопья.

– Очень по-взрослому, – одобрила мама. Зои немедленно захотелось ухватить кусок торта, но мама уже снова уткнулась в ноутбук.

Алекс заканчивал завтракать. Тарелка с крошками от бейгла стояла рядом с какими-то распечатками. Проходя мимо, Зои увидела, что это описание учебных курсов. Алекс выбирал, какие предметы будет учить в Париже.

Папа помахал распечатками перед лицом Алекса, возвращаясь к прерванному разговору.

– Ну уж историю импрессионизма² ты пропустить никак не можешь! Это течение изменило искусство раз и навсегда!

– Но я уже и так выбрал французскую живопись семнадцатого – девятнадцатого веков, – запротестовал Алекс. – Импрессионизм входит в этот курс.

– «Звёздная ночь» Ван Гога научила нас по-новому смотреть на небо! – не унимался папа.

– Ты же помнишь, что учиться буду я? – рассмеялся Алекс. – Ты университет уже закончил, теперь моя очередь.

– Просто я за тебя очень рад, – улыбнулся папа. – Ты на пороге нового приключения, такая возможность предоставляется раз в жизни! И нужно воспользоваться ею на все сто!

Стипендия на обучение за границей сначала казалась Алексу несбыточной мечтой, никто и не верил, что удастся её получить. Зои твёрдо сказала себе, что должна радоваться за брата.

К слову о несбыточных мечтах. Может, ей всё-таки рассказать семье о котёнке? Да, мама ужасно рассердилась из-за детёныша скунса, и устроенный белкой беспорядок ей, мягко говоря, не понравился. Но Зои уже давно никого не приносила с улицы. К тому же котёнок – совсем другое дело! Во-первых, это не дикое животное, что уже плюс. Во-вторых, он невозможно милый, и хорошенький, и расчудесный. Зои посмотрела на маму, прикидывая, хорошее ли у неё настроение.

Сидя у окна, мама печатала что-то на ноутбуке. Она только что приступила к новой работе в команде мэра, поэтому ей приходилось работать и по выходным. Вчерашний день был редким исключением. «Похоже, день накануне дня рождения у нас уже не праздник», – грустно подумала Зои. Раньше они всегда отмечали «день накануне». Зои тут же стало немного стыдно. В конце концов, она гордилась мамой, ведь та делала по-настоящему важную работу.

Но что ещё хуже, мама, кажется, была не в духе.

– Тебе придётся сегодня ехать в офис? – спросила Зои.

– Нет, но работы по горло, – отозвалась мама, не отрывая глаз от экрана, и спросила у папы: – Ты уже звонил рабочим?

– Да, они начнут через две недели.

Папа задумал перестроить прачечную комнату. До того, как пойти в инженеры, он мечтал стать архитектором, поэтому любой домашний строительный проект приводил его в восторг. При перестройке собирались отхватить кусок чулана из комнаты Алекса. Он из дома уехать не успел, а родители ведут себя так, будто он уже никогда не вернётся! Неужели с новой прачечной нельзя подождать? Зои не хотела больше никаких перемен!

Внезапно на неё нахлынуло то же ужасное ощущение, что и вчера вечером. Сами по себе, по отдельности, все перемены этого лета были не так уж плохи. Например, мама теперь разрабатывала новые принципы охраны окружающей среды. Но всё вместе... Зои казалось, на неё надвигается огромная волна, а она увязла в песке. Она ничего не могла подделать ни с Алексом и Парижем, ни с мамой и её завалом на работе, ни с ремонтом прачечной, ни с тем, что она сама всё растёт и растёт... «Зато я могу помочь маленькому котёнку!» – решила она. И громко сказала:

– Вчера вечером я нашла у помойки брошенного котёнка и хочу оставить его себе.

Стук по клавишам ноутбука прекратился.

Папа с Алексом удивлённо переглянулись.

– Что-что? – переспросил папа.

– Клёво! – сказал Алекс.

² Импрессионизм – живописный стиль, появившийся во Франции в 1870-е годы и оказавший большое влияние на развитие всей живописи двадцатого века. Главное для художников-импрессионистов – передать на картине своё впечатление от увиденного, показать мир в его изменчивости, непостоянстве.

– Зои, ты серьёзно? – предостерегающе начала мама. – Я думала, ты уже взрослая для таких глупостей. Пожалуйста, скажи, что у тебя в комнате не сидит очередной скунс!

– Мам, на этот раз это правда котёнок! – Зои поняла, что ей стоило подготовиться к этому разговору. Выписать на бумажку аргументы за или даже сделать плакат. – Подождите, я сейчас его покажу!

С бешено бьющимся сердцем она взбежала по лестнице к себе в спальню, сгребла котёнка из коробки, прижала к груди и уже медленнее понесла обратно на кухню.

«Мяу», – пискнула малышка, глядя на девочку, и положила мягкую лапку ей на горло, словно в знак сочувствия.

– Они тебя сразу полюбят, как только увидят, – прошептала Зои. По крайней мере, она на это надеялась.

Родители и брат молча смотрели, как она ставит котёнка на стол. Зои налила в миску молока, и он радостно хлопнул по нему лапкой. По столу разлетелись брызги, и мама нахмурилась.

Затем котёнок опустил мордочку в миску и принялся лакать молоко.

– А ты уверена, что это не гусеница-переросток? – спросил Алекс.

Зои смерила его сердитым взглядом.

– Очень милый малыш, – признал папа, – но мы же договорились, что ты больше не приносишь домой никаких животных. Мы установили правило.

Вообще-то папа не любил устанавливать правила, ему нравилось быть «клёвым» родителем, но в вопросе домашней живности они с мамой были единодушны.

– Правила могут меняться, правда? – с надеждой посмотрела на него Зои. – Ты же сам вчера говорил: бывают и хорошие перемены.

Она затаила дыхание, надеясь, что аргумент сработает.

Алекс засмеялся:

– Получи, пап! Кстати, завтра у Зои день рождения. По священной традиции, накануне этого дня вы должны исполнять её желания. Она ведь не просит завести льва или скунса.

Зои благодарно улыбнулась брату. Алекс всегда стоял за неё горой. Однажды, когда ей было лет пять-шесть, они перекидывались в гостиной её плюшевым мишкой, и Зои разбила лампу. Когда в комнату примчались родители, Алекс взял вину на себя.

– У вас у всех есть что-то, что вас радует, – взмолилась она. – У Алекса – стипендия, у мамы – новая работа, у папы – перестройка прачечной. Так пусть у меня будет котёнок!

– Отличный довод, – одобрил Алекс. – Я еду в Европу. Почему бы Зои тоже не получить что-то особенное? Она уже достаточно большая, чтобы заботиться о котёнке. Вы же понимаете, что брать на себя ответственность – это важный этап взросления?

Зои яростно закивала, и Алекс подмигнул ей.

Мама открыла рот, но потом снова закрыла.

Папа расхохотался:

– Мы воспитали умных детей.

– Не в меру умных, – проворчала мама, но хмурилась уже меньше. – Если мы оставим кошку – погоди радоваться, я говорю «если», – то тебе придётся самой о ней заботиться.

– Кормить, поливать, выгуливать... – закивал папа.

– Поливают цветы, а выгуливают собак, – возразила Зои, отлично понимая, что её дразнят, но не в силах удержаться и не поправить. – Но да, я обещаю. Я буду сама о ней заботиться. Пожалуйста, разрешите мне её оставить!

Ей была совершенно необходима эта кошечка!

– Ты будешь чистить её лоток, – добавила мама. – Водить к ветеринару. Платить за всё, что ей понадобится, из своих карманных денег. И из тех, которые тебе подарили на день рождения.

– Конечно-конечно! – пообещала Зои. Снова затаив дыхание, она следила, как возмущение на лицах родителей сменяется весёлым удивлением, а потом согласием.

– Ну, раз уж у тебя завтра день рождения... – начал папа.

– Уррра-а-а-а! – завопила Зои и склонилась над котёнком: – Я всегда буду заботиться о тебе!

Родители хором вздохнули, и она поняла, что победила.

– Хорошо, – сжалилась мама. – Держи её пока у себя в комнате. А как подрастёт, будет гулять на улице. Мне кошачья шерсть по всему дому не нужна. Поняла, Зои? Мы верим, что ты достаточно взрослая. Но если не справишься, то придётся искать для кошки нового хозяина.

– Да! – Зои не верилось, что родители согласились. Может, это потому, что они хотят поддержать её во время отъезда Алекса? Или им просто понравился милый котёнок? Впрочем, какая разница! Главное, что сработало! Зои хотелось петь и плясать. Но она просто обняла всех по очереди.

– Спасибо!

– Как ты её назовёшь? – поинтересовался Алекс. – Как насчёт Крошки? Или Креветки? Или как-нибудь иронично – Халк или Годзилла?

– Скунс? – предложила мама.

Зои поморщилась:

– Очень смешно, мам.

– Пушинка? – сказал папа.

Алекс фыркнул.

– Знаешь, сколько кошек в истории человечества получали имя Пушинка? Ты, пап, лишаешься почётного права придумывать имя. А как насчёт «Лили», сокращённо от Лилипуточки?

– Мяу! – подала голос киска, тихо и тоненько, как будто какое-то насекомое.

– Знаю! – улыбнулась Зои. – Её зовут Бусинка.

Прижимая котёнка к груди, Зои припустила через двор к забору, протиснулась в калитку (хотя это была просто закреплённая доска, которую собаке Харрисона не хватало ума отодвинуть) и, не стучась, вошла в соседский дом через заднюю дверь. Она сгорала от нетерпения рассказать новости лучшему другу!

Старшая кузина Харрисона Сурита не подняла глаз от тарелки с хлопьями. Ей было семнадцать, она красила отдельные пряди фиолетовым, а очки носила формы «кошачий глаз». Этим летом родители Зои и Харрисона платили ей за присмотр за детьми – когда она не работала в летнем лагере. Но по выходным она за детьми не следила.

– Не хлопай дверью.

Зои успела подставить под дверь ногу и закрыть аккуратно.

– Харрисон у себя или всё ещё во дворе? Я что-то не видела палатки.

То-то он поразится, что родители согласились! «Я сама в себя никак не приду!» – подумала Зои.

– Ага, – отозвалась Сурита. Она читала журнал, название которого, «Непостижимые тайны», сверкало яркими оранжевыми буквами на фоне расплывчатой фотографии йети. Они с Харрисоном оба страшно любили подобные журналы. Харрисон утверждал, ему нравится, что там пытаются объяснить необъяснимое, хотя всем отлично известно, что это, по большей части, ерунда. «Десять баллов за попытку найти ответы», – говорил он.

– Ага, он наверху? – уточнила Зои. – Или... – Не успела она договорить, как Бусинка стала вырываться. – Ой!

Зои рванулась вперёд, опуская руки, чтобы котёнок аккуратно плюхнулся на стол, а не свалился на пол. Котёнок немедленно принялся обследовать новое место.

– Осторожнее! – пристыдила её Зои.

– Чего? – Сурита наконец подняла взгляд и увидела Бусинку. – Это ещё кто?

– Мой новый котёнок.

– Это же бурундук.

– Она ни капельки не похожа на бурундука!

Зои оскорбилась за Бусинку. А та тем временем шатко ковыляла через стол – мимо солонки и перечницы в форме слоников, стопки невскрытых писем и ракетки для пинг-понга – прямо к миске Суриты. Вид у неё был такой целеустремлённый, что Зои даже не пыталась её остановить. Она заслужила награду.

– Хомячок? Песчанка? Садовый крот? – продолжала Сурита.

– Это не грызун! – возмутилась Зои. – Это моя кошка!

«Моя, – девочке понравилось, как это звучит. – У меня теперь есть свой собственный котёнок! Лучший в мире подарок на день рождения! Точнее, на день перед днём рождения».

– Грызунов часто держат дома. Говорят, крысы очень умные. – Сурита схватила миску, к которой как раз подбиралась Бусинка, и подняла над столом.

Бусинка возмущённо замяукала.

– Она любит молоко, – чуть виновато пояснила Зои.

– Ну, моё она не получит, – заявила Сурита. – У меня аллергия на крысят.

Она смотрела на Бусинку так, будто ожидала, что та вот-вот впадёт в бешенство, спрыгнет со стола и вопьётся своими крохотными зубками ей в сонную артерию.

– Ух ты, никогда не встречала людей, которые не любят котят. – Зои подошла к буфету и взяла мисочку. Она знала, где родители Харрисона хранят посуду. А ещё знала, что они не станут возражать. Зои проводила здесь столько времени, что чувствовала себя совершенно как дома. Налив молока в миску, она поставила её перед котёнком.

– Не огорчайся, Бусинка, – сказала она своему питомцу, – лично я считаю тебя потрясающей и изумительной. Что бы там ни думали всякие котятоненавистники.

Бусинка радостно хлопнула лапой по молоку, а потом сунула в него мордочку и принялась громко лакать. Она так быстро расправлялась со второй порцией молока за утро, что у Зои возникло чувство, будто она совершила очень важное дело. «И правда, – подумала она. – Я же спасла котёнка!»

Зои бережно погладила Бусинку между ушками. Та на миг перестала лакать, прижалась к руке девочки и потёрлась о её пальцы, а потом снова припала к молоку.

– Нелюбовь к котяткам – признак того, что я злой гений, который в один прекрасный день завладеет миром, – сказала Сурита. – Ещё я терпеть не могу щенят, радуги и единорогов. Особенно розовых и пушистеньких.

Зои показала на журнал:

– А про пушистеньких йетей ты что думаешь?

– Йети, – поправила Сурита.

– Должно быть – йетей, – заметила Зои. – Дети – детей. Сети – сетей.

– Ладно, как скажешь, – отмахнулась Сурита. – Харрисон наверху и уже проснулся. Говорит, ночь провёл в палатке, но сейчас уже сидит за компьютером. По-моему, он вообще не спит. Может, наполовину робот. Ты ведь знаешь, что он регулярно расставляет книжки по алфавиту ради развлечения? Его родители время от времени передвигают их, когда он не видит, просто чтобы он снова порадовался, расставляя их по порядку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.